

КОНЦЕПТ РОДСТВЕННИК/RELATIVE В РУССКОЙ И АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Т. В. Борисенко

Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия

Проведён анализ концепта РОДСТВЕННИК/RELATIVE. Цель статьи — исследование содержания концепта в русской и англоязычной лингвокультурах на материале ассоциативных, толковых и этимологических словарей. В результате анализа были выявлены особенности восприятия концептов в языковом сознании носителей каждой лингвокультуры, выделены основные признаки концепта.

Ключевые слова: *концепт, лингвокультура, языковое сознание, родственники, ассоциативно-вербальная сеть.*

1. Введение. В жизни любого человека родственники и отношения с ними играют важную роль. Распределение обязанностей, значимость тех или иных членов семьи, выстраивание взаимоотношений между ними может быть неодинаковым в разных культурах. В данной статье произведена попытка сравнения содержания концепта РОДСТВЕННИК/RELATIVE в русской и американской лингвокультурах. Актуальность исследования подтверждается необходимостью понимания особенностей различных лингвокультур для установления более продуктивных межнациональных взаимоотношений. При анализе были применены лингвокультурологический и сравнительный методы исследования, методы анализа ассоциативно-вербальных сетей, предложенные Ю. Н. Карауловым.

В работах Т. Н. Ушаковой отражена следующая идея о выделении двух целей познания: «узнавание окружающих объектов» и «понимание связей, в которых они находятся» [11, с. 16]. На основе этого Н. Ф. Алефиренко утверждает, что основой узнавания объектов «является их сходство в рамках единичного и общего», что означает категоризацию предметов на основе адгерентных признаков. Понимание связей базируется на «осмыслении роли каждого участника этой связи», что указывает на категоризацию путём определения ингерентно-ассоциативных признаков, входящих в одну и ту же категорию. Объединение ингерентно-ассоциативных и адгерентных признаков в определённое смысловое образование называется концептом [1, с. 61].

Концепт — ментальная, ненаблюдаемая сущность [10, с. 6]. Он представляет собой «семантический эмбрион», «смысловый ген» языкового

знака, является «кирпичиком» для строительства концептосферы и языкового сознания [Там же]. Это определённый смысл, или «идея, имеющаяся у нас в сознании». Такая идея существует как «оперативная единица», чётко отделяющаяся от других смыслов и идей [6, с. 317]. Концепт как единица концептуальной системы человека, по утверждению Е. С. Кубряковой, является «главной составляющей инфраструктуры человеческого мозга, характеризующей его как homo sapiens'a» [7, с. 70].

Е. С. Кубрякова даёт следующее определение концепта: концепт — «термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека, оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отражённой в человеческой психике» [12, с. 90].

Концепт лежит в основе семантической структуры языкового знака, который «формируется в процессе языковой объективизации концепта» [1, с. 61]. Семантические структуры по Р. У. Лангакеру являются концептуальными структурами, пробуждёнными в языковых выражениях [12, с. ix]. В языковой системе существуют как вербализованные концепты, так и пред-концепты (т. е. смыслы). Для актуализации в языке нового концепта в ментальном пространстве вокруг пред-концепта группируются определённые структуры, которые позже обретают языковую форму и получают «статус» вербализованного концепта [7, с. 71]. Отдельное слово не полностью представляет концепт. Оно содержит ряд признаков, важных для передачи мысли, но полностью концепт раскрывается в «совокупности средств языка». В значении

слова, актуализирующего концепт, выделяются семы, каждая из которых репрезентирует ту или иную сторону концепта [10, с. 15–16]. Рассмотрение языковой единицы с разных сторон позволяет говорить о том, что одна и та же языковая единица может быть «единицей номинации с собственным значением», средством актуализации одного концепта и средством вербализации объединения концептов [7, с. 72].

Н. Н. Болдырев указывает на то, что суть языковой интерпретации мира построена на принципе «единства многообразия и обусловлена концептуальной неоднородностью передаваемого опыта взаимодействия с миром и самих знаний о выделяемых объектах, событиях, их свойствах и характеристиках» [2, с. 17].

Согласно А. В. Кравченко концепт представляет собой и оперативную структуру сознания [5, с. 89]. Языковое сознание, в свою очередь — это совокупность «перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира» [9, с. 7].

Содержание концепта РОДСТВЕННИК/RELATIVE, отражённое в толковых и этимологических словарях. Для исследования содержания концепта РОДСТВЕННИК/RELATIVE мы провели лексикографический анализ. В работе были использованы этимологические и толковые словари. Толковые словари указывают на закреплённые в сознании многих носителей языка основные значения слов. Этимология (исходная форма), по словам Ю. С. Степанова, входит в состав структуры концепта [8, с. 43].

Английское существительное *relative* образовано от древнефранцузского *relatif*, которое в XIV в. пришло в английский язык со словосочетанием *relative pronoun* («относительное местоимение»). Сама лексема *relatif* произошла от латинского слова *relatus* («относящийся, имеющий связь с чем-то»). *Relatus* — форма глагола *referre* («отсылать, относиться»), который образован с помощью приставки *re-* («назад») и корня *ferre* («носить, вынашивать»). *Ferre* пришёл из протоиндоевропейского **bher-* («носить», «вынашивать ребёнка»). Впервые значение «родственник, член одной семьи» у лексемы *relative* появилось в английском языке 1650-х гг. [20].

Современное русское существительное *родственник* в XVI в. имело форму *родьствьньникъ* («тот, кто находится в родстве с кем-нибудь»). Слово было образовано от *родствен/родство* («кровная близость»). Лексемы произошли от старосла-

вянского *rodъ*, которое несло значение «основная ячейка первобытного строя», «ряд поколений». *Rod* является родственным таким словам, как *рождение, двоюродный, родной* [19, с. 359]. Этимология лексемы *rod* до сих пор однозначно не определена. Предположительно, слово восходит к праславянскому **ordъ*, который, в свою очередь связан с индоевропейским *ǵordh-* («высокий, выросший») [20, с. 491].

Таким образом, исходя из этимологии слов можно утверждать, что в содержание рассматриваемых концептов входят такие признаки, как «связь с кем-либо», «близость к кому-либо». Следует отметить также и то, что русская лексема *родственник* является родственной словам *рождение* и *родной*, что осознаётся носителями языка и, соответственно, влияет на содержание концепта РОДСТВЕННИК, включая в его содержание такой признак, как «близкий по праву рождения». Внутренняя форма слова *relative* не отсылает англоязычных носителей к значению «вынашивать ребёнка», с другой стороны, явно ощущается связь со значением «относящийся», «связанный», что укрепляет в содержании англоязычного концепта признак «связь с кем-либо».

В толковых словарях отражены значения слов, которые обычно отражают ядерные признаки концепта, вербализуемого посредством этих лексем. В русских и английских словарях не наблюдается большого разнообразия значений, предписываемых исследуемым существительным. Так, существительное *родственник* определяется как «тот, кто находится в родстве с кем-либо [13; 15; 17]. В свою очередь, *родство* — это «связь между людьми, основанная на происхождении одного лица от другого (прямое родство) или разных лиц от общего предка, а также на брачных семейных отношениях» [17]. Таким образом, в ядре концепта РОДСТВЕННИК находятся признаки «близкий по праву рождения», «близкий по праву брачных отношений». Второе значение существительного *родственник*, указанное в словаре Т. Ф. Ефремовой, переносное: «тот, кто близок по духу, привычкам, убеждениям» [15]. Переносное значение к лексической единице *бедный родственник* предложено в словаре С. И. Ожегова: «человек, которому покровительствуют, помогают из милости». В рассматриваемых словарях не были отражены другие переносные значения существительного, которые появляются, когда речь идёт о родственных предметах/представителях животного или растительного мира/явлениях (например, родственные

языки, народы, растения). *Родственный* означает «близкий другому (другим) по содержанию, происхождению, каким-либо признакам» [18]. Так, мы видим, что РОДСТВЕННИК в сознании носителей русского языка не только человек, близкий кому-либо по праву рождения/браку, но и человек/существо/предмет/явление, обладающий общими признаками/общим происхождением/ситуацией и т. п. То есть к рассматриваемому концепту относится также такой признак, как «что-либо/кто-либо, обладающий общностью с чем-либо/кем-либо». Этот признак также входит в ядро русского концепта.

Английское существительное *relative* обозначает члена семьи, особенно того, который не живёт с вами [21; 22]. Таким образом, концепт RELATIVE уточняется признаком «близкий по праву семейных отношений, но живущий отдельно». Также *relative* — это «растение или животное, имеющее общее происхождение и принадлежащее к одной группе растений или животных» [22]. В этом значении проявляется признак «что-либо/кто-либо, обладающий общностью с чем-либо/кем-либо». Синонимом слову *relative* является существительное *relation*, обозначающее «членов вашей семьи» [21; 22], то есть людей, связанных между собой определёнными взаимоотношениями. Лексема *relation* обычно употребляется в ситуациях, когда необходимо указать, является ли этот человек членом конкретной семьи и кем он приходится говорящему [21]. На основании этого можно выделить такой ядерный признак концепта RELATIVE, как «член семьи».

Содержание концепта РОДСТВЕННИК/RELATIVE, отражённое в ассоциативных словарях. Содержание концепта РОДСТВЕННИК/RELATIVE рассмотрено в Русском ассоциативном словаре (РАС), Эдинбургском ассоциативном словаре (ЕАТ) и Словаре свободных ассоциативных норм Университета Южной Флориды (USF-FAN). Частотность реакций будет указана в скобках. Количество реакций на стимулы *родственник* и *relative* примерно совпадают во всех словарях (107 респондентов в РАС, 121 в USF-FAN и 95 в ЕАТ). При анализе были применены методы исследования ассоциативно-вербальных сетей, предложенные Ю. Н. Карауловым [4, с. 191–203].

Первые две реакции на стимул *родственник* — *близкий* (14) и *дальний* (12). Такой ответ дали 13 и 11 % респондентов соответственно. Если учесть другие формы лексем *близкий* и *дальний*, предложенные участниками опроса, то количество ответов, указывающих на близость/дальность отно-

шений в семье, увеличится. Считаем возможным объединить такие ответы, как *близкий* (14), *близкий* (2), *близкий человек* (1), *близко* (1) и *дальний* (12), *далёкий* (1), *дальний=непрошенный* (1). Таким образом, доли ответов, выражающих близость/дальность отношений, составляют 16 и 13 %. Очевидно, что ядерными признаками концепта РОДСТВЕННИК в русской лингвокультуре являются «близость отношений» и «дальность отношений».

В британском словаре ЕАТ первыми двумя реакциями на стимул *relative* стали *aunt* (16) и *friend* (9), что составляет 16 и 9 % соответственно от общего числа ответов. К ним можно добавить формы слов *auntie* (1) и *friends* (1). В американском словаре USF-FAN ассоциат *aunt* (25) — 20 % также находится на первом месте. На втором месте реакция *family* (17) — 14 %.

В толковом словаре *aunt* (тётя) определяется как «сестра матери или отца либо жена дяди» [22, с. 84]. То есть это член семьи, но живущий, скорее всего, отдельно от вас. Таким образом, первая реакция на стимул *relative* в британском и американском словарях указывает на признак концепта, выделенный нами при анализе дефиниций в толковых словарях: «близкий по праву семейных отношений, но живущий отдельно». Также во втором ассоциате американского словаря реализуется признак «член семьи». Интересна реакция *friend* в британском словаре. Согласно определению, *friend* — «тот, кого вы хорошо знаете, кто вам нравится, но не является членом вашей семьи» [22, с. 600]. Но в сознании англоязычного носителя другом может быть член семьи. Вероятно, здесь проявляется признак «что-либо/кто-либо, обладающий общностью с чем-либо/кем-либо», кроме того, считаем возможным выделить на основе этой реакции признак «свой», то есть принадлежащий нашей группе. Обоснованием может послужить оппозиция *друг-враг*, аналогичная оппозиции *свой-чужой*. Тот, кто является членом нашей семьи, — свой человек, друг.

Следующим этапом исследования является группировка ассоциатов для определения того, какого типа реакции встречаются чаще всего. В русском ассоциативном словаре представлено 58 различных реакций на стимул *родственник*. Наиболее обширными группами ассоциатов оказались группы «чей родственник» — 18 % ответов (*мой, друга, отца, по матери* и т. п.) и «что случилось с родственником» — 17 % ответов (*заболел, уехал, родил, сбежал, покойник* и т. п.), «наименование родственника» — 20 % (*мама, сестра, брат* и т. п.).

Ассоциаты, называющие членов семьи очевидны. Мы не обнаружили существенной разницы между количеством реакций, описывающих ближних и дальних родственников, поэтому для русскоязычного человека такое деление не принципиально. Важнее то, кому принадлежит родственник и какие с ним отношения. Вообще принадлежность членов семьи к кому-либо является ведущим признаком для многих русских концептов, принадлежащих категориальному концепту СЕМЬЯ [3]. Это указывает на то, что представителям русского языкового сознания необходимо чётко определять, кто с кем связан и кто в каких отношениях находится. Признак «чей» является ядерным не только для концепта РОДСТВЕННИК, но и для концепта СЕМЬЯ. Признак «что случилось с родственником» также является показательным для русского языкового сознания. Он говорит о повышенном интересе к жизни окружающих. Ответы такого типа не встречаются в англоязычных ассоциативных словарях.

В англоязычных ассоциативных словарях группа «наименование родственников» занимает лидирующую позицию. Из 46 различных ассоциатов словаря ЕАТ 18 — наименования родственников, что составляет 39 % от общего числа ответов (*aunt, mother, granny, father* и т. д.). Это самая обширная группа в словаре Дж. Киша и единственная группа в Словаре свободных ассоциативных норм Университета Южной Флориды. В последнем мы обнаружили 11 различных реакций в группе «наименование родственников», что соответствует 68 % (количество разных реакции в словаре — 16). При таком анализе нами не была обнаружена существенная разница между наименованиями близких и дальних родственников. Соотношение ответов примерно одинаковое: 7 дальних и 9 ближних родственников в ЕАТ и 4 дальних и 5 ближних родственников в USF-FAN. Таким образом, «наименование родственника» является таким же ядерным признаком концепта RELATIVE в англоязычном языковом сознании.

Определим типичные для рассматриваемых лингвокультур зоны, связанные с концептом РОДСТВЕННИК/RELATIVE. На данном этапе мы

сконцентрируемся на менее обширных зонах. Это позволит выявить признаки рассматриваемого концепта, не входящие в его ядро.

В русском ассоциативном словаре, помимо указанных выше, наблюдаются следующие зоны: «плохой/нелюбимый родственник» (*жмот, идиот, осёл, мать его*), «хороший/любимый родственник» (*любимый, забота, любимый человек, любить, радость, родной человек*), «финансовое состояние родственника» (*бедный, богатый, рубль*). Соответственно этим зонам можно обозначить признаки концепта, находящиеся на периферии в русском языковом сознании. Можно отметить, что отрицательные характеристики родственников немного уступают по количеству положительным. Но в целом считаем, что указание на отношение к родственникам равнозначно и связано с личным опытом респондентов.

В Эдинбургском ассоциативном словаре выделяются зоны «взаимоотношения» (*relation, comparison, related*), «финансово-материальные отношения» (*money, present*), «отношение к родственникам» (*ugh, importance, positive, safe, great, rubbish*). Остальные лексемы немногочисленны, и их невозможно объединить. Например, *fact, subject, Einstein*. Их следует отнести к индивидуальным реакциям, связанным с личным опытом респондентов. В словаре USF-FAN также обнаружены единичные реакции: *person, stranger, close*.

Выводы. Итак, проведённый анализ показал, что ядерными признаками русского концепта РОДСТВЕННИК являются «близкий по какому-либо критерию», «близость/дальность отношений», «чей родственник», «что случилось с родственником», «наименование родственника». На периферии находятся такие признаки, как «плохой/хороший родственник» и «финансовое положение родственника».

В англоязычной лингвокультуре к ядру концепта RELATIVE принадлежат такие признаки, как «член семьи», «свой», «наименование родственника», «близкий по праву семейных отношений, но живущий отдельно». К периферии относятся признаки «взаимоотношения», «финансово-материальные отношения», «отношения к родственникам».

Список литературы

1. Алефиренко Н. Ф. Методологические основания исследования проблемы вербализации концепта // Вестник ВГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2004. № 2. С. 60–65.
2. Болдырев Н. Н. Типология концептов и языковая интерпретация // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке : материалы докладов и сообщений Международной научной

конференции, посвящённой юбилею заслуженного деятеля науки РФ, доктора филологических наук, профессора Л. Г. Бабенко, 28–30 сент. 2016 г., Екатеринбург, Россия. М., Екатеринбург : Кабинетный учёный, 2016. С. 16–25.

3. Борисенко Т. В. ДОЧЬ/DAUGHTER, СЫН/SON в русской и англоязычной лингвокультурах (анализ на материале ассоциативных словарей) // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 4. Филологические науки. Вып. 121. С. 28–33.

4. Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Этнокультурные исследования языкового сознания. М., 2000. С. 191–206.

5. Кравченко А. В. Место концепта в соотношении языка, сознания и мышления // Жанры речи. 2005. № 4. С. 84–102.

6. Кубрякова, Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 560с.

7. Кубрякова, Е. С. О концептах, схваченных знаком / Е. С. Кубрякова // *Studia Linguistica* (Санкт-Петербург). 2009. № XVIII. С. 69–75.

8. Степанов Ю. С. Константы : словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М. : Академический проект, 2004. 992 с.

9. Тарасов, Е. Ф. Межкультурное общение — новая онтология анализа сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания / под ред. Н. В. Уфимцевой. М. : Институт языкознания РАН, 1996. С. 7–22.

10. Попова З. Д., Стернин И. А. и др. Язык и национальное сознание: вопросы теории и методологии : коллективная монография. Воронеж, 2002. 314 с.

11. Ушакова Т. Н. Природные основания речезыковой способности (анализ раннего речевого развития) // Языковое сознание: формирование и функционирование. М., 2000. С. 7–23.

12. Langacker R. W. *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Gramma*. Walter de Gruyter, 2010. 410 p.

Лексикографические источники

13. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.

14. Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1997. 245 с.

15. Новый словарь русского языка : толково-словообразовательный / под редакцией Т. Ф. Ефремовой. М. : Русский язык, 2000.

16. Славянский ассоциативный словарь: русский, белорусский, болгарский, украинский / под редакцией Н. В. Уфимцевой, Г. А. Черкасовой, Ю. Н. Караулова, Е. Ф. Тарасова. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/index.html> (дата обращения 14.08.2020)

17. Толковый словарь русского языка / под редакцией С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой. 3-е изд. М. : Аз, 1996. 928 с.

18. Этимологический словарь английского языка. URL: <https://www.etymonline.com/> (дата обращения 14.08.2020)

19. Этимологический словарь русского языка / под редакцией Г. П. Цыганенко. 2-е изд. Киев : Рад. шк., 1989. 511 с.

20. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / под редакцией М. Фасмера. 4-е изд. М., 2007.

21. Longman Dictionary of Contemporary English online. URL: <https://www.ldoceonline.com/> (дата обращения 14.08.2020)

22. Macmillan English Dictionary for advanced learners / M. Rundell. Macmillan, 2007. 1748 p.

23. The Edinburgh Associative Thesaurus. URL: <http://rali.iro.umontreal.ca/word-associations/query/> (дата обращения 14.08.2020)

24. University of South Florida Free Association Norms. URL: <http://rali.iro.umontreal.ca/word-associations/query/> (дата обращения 14.08.2020)

Сведения об авторе

Борисенко Татьяна Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретического и прикладного языкознания, Челябинский государственный университет. Челябинск, Россия. tatiana-tv11@yandex.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2020. No. 12 (446). *Philology Sciences. Iss. 122. Pp. 24–30.*

CONCEPT РОДСТВЕННИК/RELATIVE IN RUSSIAN AND ENGLISH LINGUOCULTURES

T.V. Borisenko

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russia. tatiana-tv11@yandex.ru

This article deals with the concept РОДСТВЕННИК/RELATIVE. The purpose of the work is to study this concept in Russian and English-speaking linguocultures. The research will allow broadening the understanding of the language consciousness of Russian and English native speakers. Methods of linguacultural and comparative analysis are used here. We also employ methods of associative-verbal nets study suggested by Yu. N. Karaulov. As a result we come to a conclusion that nuclear features of the concept in Russian linguoculture are “close/remote relative”, “whose relative it is”, “what happened to a relative”, while nuclear features for English linguoculture are “smb’s own”, “member of the family”, “member of the family that lives separately”. Non-nuclear features of the concept have also been defined.

Keywords: *concept, linguoculture, language consciousness, relatives, associative-verbal net.*

References

1. Alefirenko, N.F. (2004) *Vestnik VGU. Seriya: Gumanitarny`e nauki* [VGU Bulletin. Homan Sciences Series], no. 2, pp. 60–65. [in Russ.].
2. Boldyrev, N.N. (2016) Tipologiya konceptov i yazy`kovaya interpretaciya [Concept typology and Language interpretation]. *Novaya Rossiya: tradicii i innovacii v yazy`ke i nauke o yazy`ke* [New Russia: traditions and innovations in language and science]. 28–30 September. Yekaterinburg, Russia. Moscow, Yekaterinburg. Pp. 16–25. [in Russ.].
3. Borisenko, T.V. (2020) *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Chelyabinsk State University Bulletin], no. 4, pp. 28–33 [in Russ.].
4. Karaulov, Yu.N. (2000) Pokazateli nacional`nogo mentaliteta v asociativno-verbal`noj seti [National mentality in associative-verbal nets]. *E`tnokul`turny`e issledovaniya yazy`kovogo soznaniya* [Ethnocultural studies of language consciousness]. Moscow. Pp. 191–206. [in Russ.].
5. Kravchenko, A.V. (2005) *Zhanry` rechi* [Speech genres], no. 4, pp. 84–102. [in Russ.].
6. Kubryakova, E.S. (2004) Yazy`k i znanie. Na puti polucheniya znanij o yazy`ke: Chasti rechi s kognitivnoj točki zreniya. Rol` v poznanii mira [Language and Knowledge. On the way to getting knowledge about language: Parts of speech from cognitive point of view]. Moscow, Yazy`ki slavyanskoj kul`tury` Publ. 560 p. [in Russ.].
7. Kubryakova, E.S. (2009) *Studia Linguistica*. no. XVIII, pp. 69–75 [in Russ.].
8. Stepanov Yu.S. (2004) Konstanty`: Slovar` russkoj kul`tury [Constants of modern Russian Culture]. Moscow, Akademicheskij proekt Publ. 992 p. [in Russ.].
9. Tarasov, E.F. (1996) Mezhhul`turnoe obshhenie — novaya ontologiya analiza soznaniya [Interindividual communication — new onthology od consciousness analysis]. *E`tnokul`turnaya specifika yazy`kovogo soznaniya* [Ethnocultural peculiarities of language consciusnee] edited by N. V. Ufimcevoj. Moscow, Linguistics Institute of RAN Publ. Pp. 7–22. [in Russ.].
10. Popova Z.D., Sternin I. A., etc. (2002) Yazy`k i nacional`noe soznanie: Voprosy` teorii i metodologii [Languages and national consciousness: theoretical and methodological questions]. Voronezh, 2002. 314 p. [in Russ.].
11. Ushakova T.N. (2004) Prirodny`e osnovaniya rechevy`kovoj sposobnosti (analiz rannego rechevogo razvitiya) [Natural reasons for speech and language abilities]. *Yazy`kovoje soznanie: Formirovanie i funkcionirovanie* [Language sonsciousness: forming and functioning]. Moscow, 2000. p. 7–23. [in Russ.].

12. Langacker, R.W. (2010) *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar*. Walter de Gruyter. 410 p.

Dictionaries

13. Bolshoj tolkovyj slovar russkogo yazyka (2000) [Big definition dictionary of Russian language] edited by S. A. Kuznetsova. Saint-Petersburg, Norint Publ. 1536 pp. [in Russ.].

14. Kratkij slovar' kognitivny'x terminov (1997) [Short dictionary of cognitive terms] edited by E. S. Kubyakova. Moscow. 245 p. [in Russ.].

15. Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo obrazovatelnyj (2000) [New Russian language dictionary. Definitions and word-formative], in 2 volumes, edited by T. F. Efremovoj. Moscow, Russkij yazyk Publ. 1209 pp. [in Russ.].

16. Slavyanskij assotsiativnyj slovar. Russkij, belorusskij, bolgarskij, ukrainskij [Slavonic associative dictionary. Russian, Belorussian, Bulgarian], edited by N. V. Ufimtseva, etc. Available at: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/SAS/index.html> (accessed 19.02.2020) [in Russ.].

17. Tolkovyj slovar russkogo yazyka (1996) [Definition dictionary of Russian], edited by S. I. Ozhegova, Shvedovoj N. Yu. Moscow, Az Publ. 928 pp. [in Russ.].

18. Etimologicheskij slovar anglijskogo yazyka [English etymological dictionary]. Available at: <https://www.etymonline.com/> (accessed 14.08.2020)

19. Etimologicheskij slovar russkogo yazyka (1989) [Russian etymological dictionary], edited by G. P. Tsyganenkoю Kiev. 511 pp. [in Russ.].

20. Etimologicheskij slovar russkogo yazyka (2007) [Russian etymological dictionary], edited by M Phasmer. Moscow. [in Russ.].

21. Longman Dictionary of Contemporary English online. Available at: <https://www.ldoceonline.com/> (accessed 14.08.2020)

22. Macmillan English Dictionary for advanced learners (2007). Macmillan. 1748 p.

23. The Edinburgh Associative Thesaurus. Available at: <http://rali.iro.umontreal.ca/word-associations/query/> (access 14.08.2020)

24. University of South Florida Free Association Norms. Available: <http://rali.iro.umontreal.ca/word-associations/query/> (access 14.08.2020)